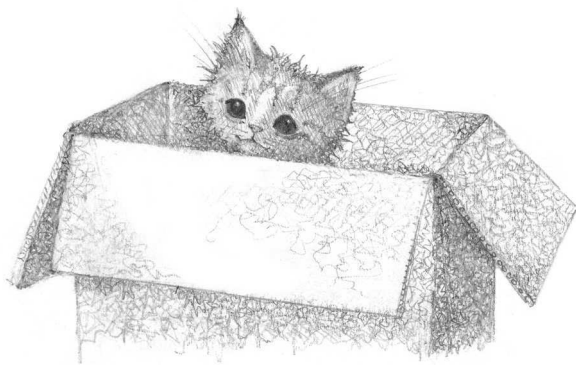

Глава первая

— Эта неделя тянулась целую вечность. Наконец-то выходные. — Эди повела плечами, поправляя лямки рюкзака, и тяжело вздохнула.

— Ага, — кивнула Лейла. — Мне иногда кажется, что мистер Беннетт нарочно так нагружает нас в пятницу. Он же знает, как нам

всем хочется домой. Мы сегодня просто ужас как много писали. — Она вздрогнула от воспоминаний об уроке.

— И ужас как много думали, — хихикнула Эди. — Ты чего делаешь на выходных? Придёшь ко мне завтра?

— Было б здорово. У меня сегодня только плавание, — согласилась Лейла.

Девочки жили недалеко друг от друга — когда-то давно на этом месте стояли старые фермы, но теперь их застроили новыми домами для жителей деревни. У каждого такого дома был свой собственный садик, а их фасады выходили на большой общий двор, и это означало, что ребята могли

играть все вместе. Вплоть до этого года папа или мама всегда провожали девочек в школу, но, к счастью для Эди и Лейлы, тропинка от их домов вела, никуда не сворачивая, по краю поля, прямо до школы. Теперь они в пятом классе, и им разрешили самим ходить на учёбу и возвращаться обратно.

Подруги уже были недалеко от дома, они шли мимо пшеничного

поля, стараясь держаться поближе к ограде, которая хоть как-то защищала их от морозящего дождика. Лето ещё не закончилось, но день стоял сырой, и уже веяло прохладой и осенью.

— Это что, птичка? — спросила Эди, внезапно остановившись.

— Где? — Лейла тоже остановилась, вглядываясь в траву у дорожки. Они довольно часто встречали по пути фазанов или кроликов. Но сейчас она никого не видела.

— Я точно слышала какой-то звук. — Эди медленно повернулась, стараясь понять, откуда он доносился. Может, птенчик выпал из гнезда. В это время года птицы уже не высиживают яйца, но некоторые вновь откладывают их

после того, как птенцы научатся летать. Так что на земле вполне можно обнаружить неоперившегося беднягу.

— Какой-то писк. Ты не слышишь? — Она присела на корточки. Звуки доносились чуть поодаль от дорожки.

— Ой... да, кажется... — Лейла нахмурилась и тоже присела.

— Вроде бы здесь, около ограды. Но теперь затих... — Эди почувствовала, как у неё заколотилось сердце. Когда она только услышала писк, ей было просто любопытно, кто же там плачет в кустах, но теперь она всерьёз забеспокоилась. Если сначала он издавал тихие и слабые звуки, то сейчас, когда всё прекратилось, казалось,

будто тот, кто пищал, сдался — или у него не осталось сил, чтобы продолжать звать на помощь.

— Точно, это отсюда доносилось, — пробормотала Эди, наклоняясь и раздвигая руками длинные мокрые стебли. За стеной травы и диких цветов во все стороны тянулись ветви куста боярышника.

— Осторожно, тут проволока, — сказала Лейла, заглядывая Эди через плечо. — Под кустами я вижу колючую проволоку. Не поцарапайся.

Эди кивнула:

— Ага, я осторожно. Ой! Слышала?

Раздался ещё один тихий писк. Определённо, в зарослях был кто-то маленький и несчастный.

— Кто это? — теперь Лейла тоже забеспокоилась. Эди аккуратно раздвинула ветки с шипами, и девочки заглянули в образовавшийся проход.

— Ой нет... — прошептала Лейла. В зарослях ограды, зацепившись за колючую проволоку, висел маленький рыжий комочек.

Котёнок — крошечная девочка — услышала, как к ней кто-то приближается. Она не понимала, что слышит детские голоса, ведь до этого ей никогда не приходилось встречать людей. Она знала только свою маму, братишку и сестрёнок, которые почему-то оставили её здесь. Она не понимала, что случилось... Может, это мама за ней пришла? Совсем не похоже. Она ходит быстро и тихо, не так — с шумом и громко топя. Кошечка заворчалась, не зная, попытаться ли освободиться снова, пока эта странная штука не подобралась ближе. Но двигаться не получалось. Она попала в западню,